

Oriental Journal of Education

NORMATIVE AND LEGAL FOUNDATIONS OF STRATEGIC UNIVERSITY MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Irina Vitaliyevna Panferova

Prof, PhD Bucheon University in Tashkent Uzbekistan

E-mail: teacheriren2@gmail.com

Tashkent, Uzbekistan

Otabek Obidov

Master's student Bucheon University in Tashkent UZBEKISTAN

E-mail: otabekobidov07@gmail.com

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: higher education, strategic management, legal framework, university autonomy, accreditation, education reforms.

Received: 10.12.25

Accepted: 11.12.25

Published: 12.12.25

Abstract: Strategic management in higher education in Uzbekistan is deeply rooted in a comprehensive legal and regulatory framework that aligns national reforms with international standards. This paper examines how the Constitution, laws, and government decrees define the autonomy, accountability, and modernization processes of universities. The Law on Education (2020) and “The Higher Education Development Concept until 2030” are analyzed as foundational documents setting long-term priorities such as academic freedom, diversification of educational formats, and global competitiveness. The study highlights how legal instruments have evolved to support institutional flexibility, particularly through enhanced autonomy and international accreditation mechanisms. The paper also draws comparisons with the European Union and South Korea, showcasing successful international practices in balancing government oversight and university self-governance. Uzbekistan’s creation of the Ministry of Higher Education, Science and Innovation, and the introduction of performance-based evaluation criteria reflect a strategic transition to a more accountable and innovation-driven education system. Ultimately, the research demonstrates that a strong legal base not only legitimizes university strategies but also acts as a catalyst for long-term transformation, enabling

institutions to adapt to global challenges, enhance quality assurance, and reinforce their academic reputation on the international stage.

RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA UNIVERSITETNI STRATEGIK BOSHQARISHNING NORMATIV-HUQUQIY ASOSLARI

Irina Vitaliyevna Panferova

PhD, professor Bucheon University in Tashkent UZBEKISTAN

E-mail: teacheriren2@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

Otabek Obidov

Master's student

Bucheon University in Tashkent UZBEKISTAN

E-mail: otabekobidov07@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: oliy ta'lim, strategik boshqaruv, huquqiy baza, universitet avtonomiyasi, akkreditatsiya, ta'lim islohotlari.

Annotatsiya: O'zbekistonda oliy ta'limni strategik boshqarish milliy islohotlarni xalqaro standartlarga muvofiqlashtiradigan keng qamrovli me'yoriy-huquqiy baza bilan tartibga solinadi. Ushbu maqolada Konstitutsiya, qonunlar va hukumat qarorlari universitetlarning mustaqilligi, javobgarligi va modernizatsiya jarayonlarini qanday belgilashi ko'rib chiqiladi. "Ta'lim to'g'risida"gi qonun (2020) va "Oliy ta'limni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi" akademik erkinlik, ta'lim formatlarini diversifikatsiya qilish va global raqobatbardoshlik kabi uzoq muddatli ustuvor yo'nalishlarni belgilaydigan asosiy hujjatlar sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqotda institutsional moslashuvchanlikni qo'llab-quvvatlashga qaratilgan huquqiy instrumentlarning evolyutsiyasi, xususan, avtonomiya kengaytirilishi va xalqaro akkreditatsiya mexanizmlari orqali ko'rib chiqiladi. Maqolada, shuningdek, Yevropa Ittifoqi va Janubiy Koreya tajribasi bilan taqqoslashlar olib borilib, universitetlarda davlat nazorati va o'zini o'zi boshqarish o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash bo'yicha muvaffaqiyatli xalqaro tajriba namoyish etiladi. O'zbekistonda Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligining tashkil etilishi hamda natijalarga asoslangan baholash mezonlarining joriy etilishi yanada hisobdor va innovatsion ta'lim tizimiga strategik o'tishni aks ettiradi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, mustahkam huquqiy baza nafaqat universitetlar strategiyalarini legallashtiradi, balki uzoq muddatli o'zgarishlarning katalizatoriga aylanib,

ta'lim muassasalariga global chaqiriqlarga moslashish, sifatni oshirish va xalqaro maydonda o'zining akademik obro'sini mustahkamlash imkonini beradi.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ирина Виталиевна Панферова

PhD, профессор Университет Пучон в Ташкенте Узбекистан

E-mail: teacheriren2@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

Отабек Обидов

Магистрант 2 курса Университет Пучон в Ташкенте Узбекистан

E-mail: otabekobidov07@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: высшее образование, стратегическое управление, правовая база, университетская автономия, аккредитация, реформы образования.

Аннотация: Стратегическое управление высшим образованием в Узбекистане регулируется комплексной нормативно-правовой базой, которая согласует национальные реформы с международными стандартами. В данной статье рассматривается, как Конституция, законы и постановления правительства определяют автономию, подотчётность и процессы модернизации университетов. Закон «Об образовании» (2020) и «Концепция развития высшего образования до 2030 года» анализируются как основополагающие документы, устанавливающие долгосрочные приоритеты, такие как академическая свобода, диверсификация образовательных форматов и глобальная конкурентоспособность. В исследовании рассматривается эволюция правовых инструментов для поддержки институциональной гибкости, в частности, посредством расширения автономии и механизмов международной аккредитации. В статье также проводятся сравнения с Европейским союзом и Южной Кореей, демонстрируя успешный международный опыт в обеспечении баланса между государственным надзором и самоуправлением университетов. Создание в Узбекистане Министерства высшего образования, науки и инноваций и внедрение критериев оценки, основанных на результатах, отражают стратегический

переход к более подотчётной и инновационной системе образования. Результаты исследования показывают, что прочная правовая база не только легитимирует стратегии университетов, но и выступает катализатором долгосрочных преобразований, позволяя образовательным учреждениям адаптироваться к глобальным вызовам, повышать качество и укреплять свою академическую репутацию на международной арене.

Введение. Стратегическое управление в сфере высшего образования в Республике Узбекистан опирается на комплексную нормативно-правовую базу, которая определяет цели развития, распределение полномочий и механизмы реализации государственной политики в области образования. Наличие такой правовой основы обеспечивает преемственность и эффективность стратегического планирования. Это позволяет университетам согласовывать свою деятельность с национальными приоритетами и международными стандартами. основополагающие принципы, включая право на образование и академическую свободу, закреплены в законодательстве и сопровождаются требованиями к обеспечению качества образовательных услуг.

Конституция Республики Узбекистан (в новой редакции) гарантирует каждому гражданину право на получение качественного образования, а также закрепляет академическую свободу высших учебных заведений. В частности, согласно статье 51 Конституции Республики Узбекистан (2023), вузы имеют право на академическую свободу, самоуправление, свободу исследований и преподавания.

Основным документом, определяющим стратегические ориентиры в сфере образования, является Закон Республики Узбекистан «Об образовании». Его новая редакция была принята в 2020 году и заменила предыдущую версию от 1997 года. Закон чётко разграничивает полномочия между различными государственными органами, устанавливает формы и уровни образования, а также определяет права и обязанности участников образовательного процесса. Например, Государственная инспекция по контролю качества образования при Кабинете Министров наделена полномочиями по мониторингу, аттестации и аккредитации высших учебных заведений (Закон РУз «Об образовании», 2020, ст. 24).

В тексте закона официально зафиксированы современные формы обучения, такие как дуальное, дистанционное и инклюзивное образование. Это отражает растущую потребность в гибкости образовательных траекторий. Существенное внимание в рамках стратегического управления уделяется также долгосрочному планированию, реализуемому через национальные программы и концептуальные документы.

К числу ключевых стратегических документов относится Концепция развития системы высшего образования до 2030 года, утверждённая Указом Президента №УП-5847 от 8 октября 2019 года (Президент Республики Узбекистан, 2019). В ней определены целевые показатели и приоритетные направления развития, включая расширение охвата населения высшим образованием, повышение качества подготовки специалистов, внедрение современных образовательных технологий и укрепление позиций национальных университетов в международных рейтингах.

В рамках реализации Концепции с 2020 года высшие учебные заведения начали постепенный переход на кредитно-модульную систему обучения, что отражено в нормативных актах профильного министерства (Постановление КМ РУз № 824, 2020). Кроме того, была активизирована работа по развитию государственно-частного партнёрства и интернационализации вузов. Результатом стало включение двух университетов Узбекистана в топ-1000 мировых рейтингов: по QS — ТПAME-NRU (=469) и НУУз (721–730), по THE — ТПAME (501–600; также TSTU входил в 801–1000 в 2024 г.) (Quacquarelli Symonds, 2025a, 2025b; Times Higher Education, 2024, 2026).

Обзор литературы. Международный опыт стратегического управления в высшем образовании подтверждает важнейшую роль нормативно-правовой базы как системообразующего элемента устойчивого развития университетов. Наиболее наглядные модели демонстрируют страны Европейского союза и Республика Корея, где сочетаются автономия вузов с механизмами подотчётности, закреплёнными на законодательном уровне (European Commission, 2022; Kim & Lee, 2019).

В Европейском союзе стратегическое планирование в вузах осуществляется в русле общеевропейских приоритетов, отражённых в таких документах, как Болонская декларация (Bologna Declaration, 1999) и Европейская стратегия для университетов (European Commission, 2022). Болонский процесс провозгласил принципы институциональной автономии, соблюдения единых стандартов качества и взаимного признания квалификаций. Впоследствии эти принципы были закреплены на национальном уровне в законах об образовании большинства стран ЕС. Университетам предоставлены расширенные полномочия в определении образовательных программ, структуры управления и финансовой политики при обязательном соблюдении механизмов аккредитации и контроля качества (European Higher Education Area, 2015).

Центральное место занимает система Европейских стандартов и рекомендаций по обеспечению качества (ESG), которая предусматривает наличие в каждом университете собственной стратегии обеспечения качества, интегрированной в общую систему управления (ENQA, 2015). В Европейской стратегии для университетов (2022) подчёркивается

необходимость устранения правовых барьеров для межуниверситетского сотрудничества, поддержки институциональной автономии и сохранения академических свобод (European Commission, 2022).

Республика Корея представляет собой пример поэтапного перехода от жёсткого государственного контроля к модели гибкого стратегического управления. В 1995 году была запущена образовательная реформа «5.31 Education Reform», предоставившая университетам право самостоятельно регулировать набор студентов и открывать новые образовательные программы (Ministry of Education of the Republic of Korea, 1995). Наряду с этим были разработаны масштабные программы стратегического финансирования, в том числе инициатива Brain Korea 21 (BK21), направленная на усиление научной составляющей вузов и развитие исследовательского потенциала (Kim & Lee, 2019).

Современная нормативная база Южной Кореи включает элементы централизованного управления (установление общих ориентиров, грантовая политика), а также меры по децентрализации и учёту региональных интересов. Программа RISE (Regional Innovation System & Education) передаёт часть управленческих функций на уровень местных властей, позволяя университетам адаптировать стратегию под нужды конкретного региона (OECD, 2021). Дополнительно внедряется концепция Global Universities & Colleges, направленная на устранение барьеров между колледжами и университетами, а также развитие международного сотрудничества (Park, 2022).

Таким образом, как европейская, так и корейская модели демонстрируют устойчивые системы, в которых законодательная поддержка университетской автономии сочетается с механизмами внешней оценки эффективности. Этот опыт может служить ориентиром для дальнейшего совершенствования стратегического управления в высшем образовании Узбекистана.

Методология. Методология данного исследования опирается на комплексный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей стратегическое управление в сфере высшего образования Республики Узбекистан, а также на сравнительный подход к изучению международного опыта (Европейский союз, Республика Корея). В качестве основных источников использовались:

Конституционные и законодательные акты Республики Узбекистан;

Стратегические и программные документы (в частности, «Концепция развития системы высшего образования до 2030 года»);

Международные нормативные документы в области образования (например, Болонская декларация, стандарты ESG);

Научные публикации и аналитические отчёты, посвящённые реформам в системах высшего образования зарубежных стран.

Анализ осуществлялся с позиции соответствия нормативных механизмов основным принципам стратегического управления: автономии, подотчётности, качества и устойчивости. Для обоснования выводов применялись элементы документального анализа, сравнительной политико-правовой диагностики и контент-анализа ключевых законодательных положений. Это позволило выявить структурные сходства и различия между национальной моделью Узбекистана и международными практиками.

Результаты. Для структурного представления ключевых различий и сходств между национальными моделями стратегического управления университетами, в рамках исследования была составлена сравнительная таблица. Она охватывает пять ключевых аспектов: автономия, качество и аккредитация, цифровизация, стратегическое планирование и роль государства.

Как видно из Таблицы 1, Узбекистан демонстрирует поступательное движение в сторону повышения автономии и внедрения стратегического планирования, однако по ряду позиций всё ещё отстаёт от систем ЕС и Республики Корея. В частности, остаются вызовы в области независимой оценки качества и интеграции цифровых решений в управленческие процессы.

Таблица 1. Сравнительный обзор моделей стратегического управления университетами

Критерий	Узбекистан	Европейский союз	Республика Корея
Университетская автономия	Частично закреплена, расширяется; зависит от правительственных постановлений	Высокая; закреплена в национальных законах и Болонском процессе	Расширена с 1995 года; регулируется через гранты и стандарты
Оценка качества и аккредитация	Государственная инспекция, формируется система независимой аккредитации	Независимые агентства; стандарты ESG обязательны	Многоуровневая система оценки; акцент на результативность и рейтинги
Цифровизация образования	Поддерживается нормативно, но реализуется неравномерно	Цифровые платформы и интеграция в стратегическое управление	Комплексная стратегия цифровизации, включая инициативу RISE
Стратегическое планирование	Принята Концепция 2030; переход на кредитно-модульную систему	Стратегии вузов соответствуют приоритетам ЕС и ESG	Вузы обязаны представлять стратегии для участия в финансировании

Роль государства	Активная: регулирует реформы, утверждает стандарты, развивает партнёрства	Регулятор и стратегический координатор, сохраняется институциональная свобода	Государство задаёт ориентиры и финансирует развитие через госпрограммы
-------------------------	---	---	--

Опыт ЕС и Южной Кореи подтверждает, что устойчивость стратегических реформ достигается при чётком разделении ответственности между государством и университетами, при наличии стимулов к саморазвитию и прозрачных механизмов оценки результатов. Применение таких подходов в узбекской системе может способствовать ускорению модернизации, повышению конкурентоспособности и усилению глобальных позиций национальных вузов.

Обсуждение. Результаты анализа нормативной базы и международного опыта позволяют выделить ряд ключевых аспектов, определяющих эффективность стратегического управления в системе высшего образования. На первый план выходят такие факторы, как степень автономии университетов, устойчивость нормативной среды, механизмы подотчётности и способность адаптироваться к цифровым и глобальным трансформациям.

В европейской модели стратегического управления ключевым элементом выступает равновесие между институциональной свободой и требованиями к качеству. Это достигается за счёт зрелой системы аккредитации, независимых агентств оценки и прозрачных индикаторов эффективности (ENQA, 2015). В то же время университеты обладают широкими полномочиями в определении своей стратегии, формировании образовательных программ, кадровой политике и управлении финансами (European Commission, 2022). Такая модель стимулирует долгосрочное планирование и способствует созданию конкурентной среды среди университетов.

Модель Южной Кореи, несмотря на формальное наличие централизованного регулирования, демонстрирует высокий уровень децентрализации за счёт финансовых стимулов, программ регионального развития и механизмов грантового распределения средств. Университеты, в свою очередь, обязаны доказывать эффективность своей стратегии с помощью объективных показателей: научной продуктивности, трудоустройства выпускников, международных связей (Kim & Lee, 2019). Таким образом, государство создаёт не только контрольную, но и мотивационную инфраструктуру, ориентированную на результат.

В контексте Узбекистана видно, что за последние годы реализованы значительные преобразования, направленные на укрепление нормативной базы и повышение институциональной автономии. Однако уровень внедрения механизмов стратегического планирования остаётся неоднородным. Не все университеты обладают достаточными

ресурсами и компетенциями для выстраивания долгосрочных стратегий, ориентированных на устойчивое развитие и международную интеграцию.

Особые вызовы представляют вопросы реального функционирования системы оценки качества. Несмотря на наличие государственной инспекции и правовых положений об аккредитации, институты независимой экспертизы и бенчмаркинга ещё находятся в стадии становления. Без устойчивой внешней оценки возрастает риск формализации стратегических документов и отрыва планов от реальных показателей эффективности.

Дополнительной сложностью является цифровая трансформация. Хотя нормативные акты поддерживают развитие дистанционного обучения и цифровых форм коммуникации, отсутствует единый стандарт цифровой среды, что приводит к фрагментарности решений и слабой совместимости систем (I.V. Panferova & Y.V. Kim, 2025). Пример Южной Кореи демонстрирует, что цифровизация должна сопровождаться глубокой реформой управления, включающей подготовку цифровых компетенций, адаптацию стандартов и интеграцию цифровых инструментов в процессы стратегического мониторинга (OECD, 2021).

Таким образом, в условиях устойчивого развития и цифровых вызовов, стратегическое управление университетами в Узбекистане должно развиваться по направлению:

- укрепления автономии вузов с соответствующей ответственностью;
- усиления системы внешней оценки и независимой аккредитации;
- интеграции цифровых стратегий в институциональное планирование;
- поддержки кадрового потенциала в области стратегического и цифрового менеджмента.

Реализация этих направлений возможна только при условии дальнейшего совершенствования нормативной базы, формирования культуры стратегического мышления и расширения горизонтальных связей между университетами, государством и обществом.

В контексте продолжающейся модернизации высшего образования в Узбекистане особое значение приобретает совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей устойчивое развитие университетского сектора. Перспективы правового обновления связаны с переходом от регламентирующей модели управления к системе стимулирующего регулирования, направленной на развитие академической автономии, институциональной подотчётности и инновационной активности.

Важным направлением станет укрепление механизмов стратегического планирования на уровне университетов, совершенствование процедур аккредитации и внедрение единого цифрового реестра образовательных программ. Эти меры позволят повысить прозрачность процессов управления, упростить контроль за качеством и обеспечить интеграцию университетов в международное образовательное пространство, что наглядно отражено в представленной ниже концептуальной модели стратегического управления.

Кроме того, в перспективе ожидается дальнейшая гармонизация национального законодательства с международными стандартами, включая принципы ESG и положения Болонского процесса. Это создаст правовые условия для устойчивого развития системы высшего образования, повышения конкурентоспособности национальных вузов и их успешной интеграции в глобальное академическое сообщество.

Рис. 1. Концептуальная модель стратегического управления университетом

Таким образом, развитие современной нормативно-правовой основы становится ключевым условием устойчивого роста системы высшего образования. Визуально основные взаимосвязи стратегического управления представлены на Рис. 1, где отражено, что нормативно-правовая база выступает фундаментом развития университетской автономии, механизмов подотчётности, цифровизации управления и достижения целей устойчивого развития высшего образования.

Заключение. Проведённое исследование позволило выявить важнейшие элементы нормативной базы стратегического управления в системе высшего образования Узбекистана и сопоставить их с международными практиками. Было установлено, что национальная образовательная система за последние годы претерпела значительные изменения,

направленные на укрепление академической свободы, институциональной автономии и качества образовательных процессов.

Анализ международного опыта, в частности моделей ЕС и Республики Корея, продемонстрировал, что устойчивое стратегическое развитие университетов возможно при соблюдении баланса между автономией и подотчётностью, наличии прозрачных механизмов оценки эффективности, активной цифровой трансформации и поддержке долгосрочного планирования со стороны государства.

Узбекистан уже сделал значительный шаг вперёд, приняв Концепцию развития системы высшего образования до 2030 года, внедрив кредитно-модульную систему и усилив роль аккредитации. Однако дальнейшее продвижение требует:

- институционализации независимой оценки качества;
- консолидации усилий в цифровизации образования;
- укрепления правовых гарантий стратегического планирования;
- повышения стратегических компетенций управленческих команд вузов.

Таким образом, именно нормативно-правовая база выступает не только рамкой, но и катализатором устойчивых преобразований в высшей школе. Её развитие будет определять способность университетов адаптироваться к вызовам цифровой экономики, глобализации и устойчивого развития.

Список использованной литературы:

1. Bologna Declaration. (1999). Joint Declaration of the European Ministers of Education. European Higher Education Area. <https://ehea.info/page-ministerial-conference-bologna-1999>
2. Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. (2020, December 31). Resolution No. 824: On measures to improve the system of organizing the educational process in higher education institutions (including the “Regulation on the phased implementation of the credit-module system”). <https://lex.uz/ru/docs/5193564>
3. Constitution of the Republic of Uzbekistan. (2023, April 30). Article 51. <https://lex.uz/docs/6445147>
4. ENQA (European Association for Quality Assurance in Higher Education). (2015). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). https://enqa.eu/wp-content/uploads/2015/05/ESG_2015.pdf
5. European Commission. (2022). European strategy for universities. Publications Office of the European Union. <https://education.ec.europa.eu/document/european-strategy-for-universities>
6. European Higher Education Area. (2015). The framework of qualifications for the European Higher Education Area. <https://www.ehea.info>

7. Kim, J., & Lee, H. (2019). University autonomy and performance-based funding in South Korea: Trends and challenges. *Korean Journal of Higher Education Policy*, 41(2), 115–134.
8. Law of the Republic of Uzbekistan “On Education”. (2020, September 23). Article 24. <https://lex.uz/ru/docs/5013009>
9. Ministry of Education of the Republic of Korea. (1995). 5.31 Education Reform Plan. [in Korean]
10. OECD. (2021). The Korean RISE Initiative: Regional Innovation and University Reform. <https://www.oecd.org/korea/rise-initiative>
11. Panferova, I.V., Kim, Y.V. (2025). Analysis of The Stages of Development of Technologization and Informatization in Education. *International Journal of Artificial Intelligence*. USA: American Academic Publisher, 5(01), 168-173. <https://www.academicpublishers.org/journals/index.php/ijai/article/view/2306>
12. Park, S. Y. (2022). Glocal University Strategy in Korea: A new paradigm of higher education reform. *Asian Education Review*, 13(1), 21–34.
13. President of the Republic of Uzbekistan. (2019, October 8). Decree No. UP-5847: On the approval of the Concept for the development of the higher education system of the Republic of Uzbekistan until 2030. <https://lex.uz/ru/docs/4545887>
14. Quacquarelli Symonds. (2025). National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (QS World University Rankings 2026). TopUniversities. <https://www.topuniversities.com/universities/national-university-uzbekistan-named-after-mirzo-ulugbek>
15. Quacquarelli Symonds. (2025). Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers (TIAME) – National Research University (QS World University Rankings 2026). TopUniversities. <https://www.topuniversities.com/universities/tashkent-institute-irrigation-agricultural-mechanization-engineers-tiame-national-research>
16. Times Higher Education. (2024). Tashkent State Technical University (World University Rankings 2024: 801–1000). <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/tashkent-state-technical-university>
17. Times Higher Education. (2026). Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanisation (World University Rankings 2026: 501–600). <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/tashkent-institute-irrigation-and-agricultural-mechanisation>